

DOI 10.35775/PSI.2025.74.9.012

УДК 32.327

В.Р. ФИЛИППОВ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Института Африки РАН, Россия, г. Москва

E-mail: fvr1957@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0501-8528>

ФРАНЦИЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО: ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель статьи – выяснение специфики межгосударственных отношений Франции (Пятой республики) и Демократической республик Конго (в разные периоды истории страны – Республики Конго, Заира). Автор видел свою задачу в выяснении особенностей взаимоотношений этих субъектов международного права на разных этапах становления суверенной государственности ДРК с момента провозглашения независимости этой африканской страны до настоящего времени. Статья написана на основании информации, содержащейся (по преимуществу) в франкоязычных масс-медиа – французских и африканских – так или иначе трактующих постколониальную историю африканских стран. Это обусловило использование идеографического метода анализа эмпирического материала, основанного на принципе историзма. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что Елисейский дворец в своих отношениях с ДРК всегда стремился обеспечить преференции французских корпораций в процессе конкурентной борьбы с другими западными «великими державами» (прежде всего – США и Бельгией), используя дипломатические средства и привлекая формально независимые от французского государства вооруженные группировки наемников. Сделан вывод о том, что специфика отношений двух стран определялась, во многом, колониальной историей Конго. Поскольку территория современного государства (ДРК) была прежде колонией Бельгии и Париж не имел возможности создать в этой стране коррумпированный и зависимый от него политический класс, методы воздействия французов на конголезских политиков и управленцев были тоньше и изощренней. В статье обозначены хронологические рамки разных этапов в истории взаимодействия Парижа и Киншасы.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, Заир, Франция, наемники, сепаратизм, конкурентная борьба, природные богатства, Катанга, Мобуту, Чомбе, Лумумба.

Сепаратизм Катанги: роль французских наемников. В мае 1960 г. Республика Конго обрела формальный суверенитет, освободившись от колониальной зависимости. Сразу после обретения независимости в стране разразился политический кризис, который быстро перерос в боевые столкновения. Практически с первых дней строительства суверенной государственности

ДРК боролась с сепаратизмом юго-восточной провинции Катанга. Уже спустя несколько дней после принятия Декларации о независимости ДРК, лидер сепаратистов Моиз Чомбе объявил о создании независимого государства Катанга. Он позиционировал себя как борца с советским влиянием и заявил о своем «нежелании подчиняться кремлевским марионеткам вроде Лумумбы» [1]. В самопровозглашенном государстве Чомбе занял пост президента Республики и немедленно приступил к формированию армии и силовых структур Катанги – жандармерии и полиции. В создаваемой катангской жандармерии фактически главенствовали прикомандированные к ней сотни бельгийских офицеров-инструкторов.

В созданных наспех вооруженных силах Катанги особая роль принадлежала белым наемникам, среди которых был известный французский «солдат удачи», в прошлом полковник вооруженных сил Франции Боб (Робер) Денар, он же – Жильбер Буржо. Формально это был наемник, который принимал участие в конфликте, как частное лицо. Но теперь известно, что «король наемников» был тесно связан с французскими специальными службами и поддерживал тесные связи с Жаком Фоккаром. Последний был одним из создателей французского разведывательного сообщества и с 1960 г. по 1974 г. занимал должность генерального секретаря президента по делам Африки и Мадагаскара. Именно он «если не определял, то во многом предопределял африканскую политику Франции. В кулуарах Елисейского дворца Фоккара называли не иначе, как «Господин Африка» [11]. Будучи главным идеологом и проводником геополитического проекта «Франсафрик», Фоккар не мог не интересоваться событиями, происходящими в ДРК. «Африканская работа Денара всегда пользовалась поддержкой французского правительства, которое, как известно, продвигало свои интересы в бывших африканских колониях с помощью случайных неортодоксальных методов и агентов» [13].

Денар стал известен во Франции в период первых конфликтов в Конго, когда возглавил рейд на Стэнливилль (ныне Кисангани) для спасения полутора тысяч белых мирных жителей, осажденных силами леворадикальных повстанцев «Симба». («Симба» – союз племен северо-восточного Конго.) Нужно отметить, что солдаты удачи, воевавшие в отряде Денара, везде, где могли, жестко пресекали убийства европейских поселенцев в Конго [44]. «Безжалостная эффективность, с которой отряд наемников прорывался через армию повстанцев» [13], сделала его популярным во Франции. После окончания боев за Стэнливилль, Денар обучал солдат из вооруженных сил сепаратистов, сражаясь на их стороне до тех пор, пока режим Чомбе не рухнул. (В январе 1963 г. миротворческие силы ООН, наконец, оккупировали Катангу, вновь распространив на нее власть конголезского центрального правительства Жозефа Касавубу. Чомбе бежал сначала в Северную Родезию, затем в Испанию.) Однако в июле 1964 г. он вернулся в Конго, чтобы занять предложенный ему пост премьер-министра в новом коалиционном правительстве [31]. Денар вновь поступил к нему на службу, но после отстранения Чомбе с поста премьер-министра (на должности главы правительства тот продержался чуть больше года – до октября 1965 г.) он приветствовал

нового президента Мобуту Сесе Секо [29]. Франция, «деспота поддержала, действуя по принципу: «Сукин сын, но зато наш сукин сын»» [1]. И именно Денар сыграл главную роль в подавлении мятежа, инициированного Чомбе против Мобуту в июле 1966 года [6]. Но уже на следующий, 1967 г., Денар вновь поднял восстание наемников и силовиков Катанги – сторонников Чомбе. Но восстание было подавлено войсками Мобуту.

Чем можно объяснить такие метаморфозы в военной активности французских легионеров под предводительством Денара? Вероятно усиление заирской центральной власти не соответствовало тогда интересам Франции и наемник, скорее всего, выполнял приказы Фоккара. Есть основания думать, что Франция вынашивала планы оторвать кусок конголезской земли, пользуясь политической неразберихой в истерзанной конфликтами стране. По некоторым признакам в действиях группы Денара отчетливо просматривались интересы Франции.

Отмечу, что наряду с Бобом Денаром в военном противостоянии в Конго отметился еще один известный французский наемник. Как отметил А. Антонов, «одна из главных проблем этой страны заключалась в том, что там почти не было специалистов с высшим образованием: ни врачей, ни администраторов, ни офицеров» [1]. Организовавший военный мятеж в Катанге Чомбе не имел военного образования и боевого опыта, поэтому счел за благо пригласить для создания вооруженных сил Катанги и обучения своих боевиков, а позже, и оказания консультативной помощи во время военных действий, французского полковника Рожера Тринкье [38]. Однако это была официальная версия событий. Французские исследователи Томас Дельтомб, Мануэль Домерг, Джейкоб Тацита настаивают на том, что полковник Тринкье в 1961 г. был внедрен в окружение Чомбе французскими спецслужбами для поддержки государственного переворота в Катанге и раскола Республики Конго [15]. В январе 1961 г. Тринкье откликнулся на предложение М. Чомбе участвовать в обучении боевиков из лагеря сепаратистов. Однако Тринкье пробыл в Конго всего несколько недель: он вынужден был покинуть страну по требованию наблюдателей ООН. (Этот француз несет ответственность за многие преступления, совершенные им во время Индокитайской, Корейской и Алжирской войн).

Причастность Франции к похищению М. Чомбе. После путча 24 ноября 1965 г., организованного Мобуту, Пятая республика отказалась от поддержки М. Чомбе и встала на сторону путчиста. В стране (переименованной по воле Мобуту в Заир) был установлен режим жестокой диктатуры. Против Чомбе было выдвинуто обвинение в государственной измене, его сторонники подверглись жестоким репрессиям. Сам Чомбе был заочно приговорен к смертной казни и вынужден был бежать. Но 30 июня 1967 г. его самолет был захвачен агентом французских спецслужб Франсисом Боденаном. Самолет приземлился в Алжире, цели и обстоятельства этой акции до сих пор не вполне понятны.

Наиболее правдоподобной представляется версия, согласно которой западные спецслужбы, сделавшие ставку на режим Мобуту, таким образом устранили Чомбе из конголезской политики. Известно, что Боденан прежде участвовал

в нескольких операциях двух французских секретных служб: Сюрете (*Sûreté*) [28] и Службы внешней документации и контрразведки (*Service de documentation extérieure et de contre-espionnage* – SDECE) [43]. А в 1967 г. он был осужден испанским судом за похищение Чомбе и угон самолета.

Похищение бывшего союзника поставило западные спецслужбы в неловкое положение: было не вполне ясно, что с лидером катангских сепаратистов делать дальше? В еще более неприятной ситуации оказались алжирские власти. Какое-то непродолжительное время конголезский политик провел в тюрьме, но было не совсем понятно, что ему вменялось и за что его можно судить в Алжире? В этой мутной ситуации Чомбе был отправлен под домашний арест, где содержался на особом режиме: ему для проживания была предоставлена специальная вилла, а каких бы то ни было ограничений в передвижении по алжирской территории ему не вменялось. (Правда, его поездки были обусловлены единственным условием: в поездах его должны были сопровождать два сотрудника алжирских спецслужб.)

Разумеется, судьба М. Чомбе решалась не в Алжире. Будущее бывшего союзника Пятой республики решалось в кулуарах Елисейского дворца. Ведь в случае выдачи опального политика на родину ему грозила смертная казнь: новый властитель Заира был настроен очень решительно. Передача алжирского сидельца в руки международного суда означала бы суровый приговор за соучастие в убийстве Патриса Лумумбы. И то, и другое поставило бы французские власти в очень двусмысленное положение. Ситуация разрешилась наилучшим для Пятой республики образом: Чомбе скончался от сердечного приступа 29 июня 1969 г. во сне от сердечного приступа. Но эта официальная версия сразу вызвала серьезные сомнения. Поползли слухи о причастности спецслужб режима Мобуту, Бельгии и, разумеется, Франции (кто организовал похищение политика?) к случившемуся [27].

Вторжение генерала Натаниэля Мбумбы в Шабу (Катангу). Еще один эпизод явного вмешательства Франции в конголезскую историю связан с вторжением боевиков генерала Натаниэля Мбумбы на территорию многострадальной страны. В мае 1978 г. из числа «катангских тигров», оказавшихся в изгнании в Анголе, в 1963 г., вошли на территорию провинции Шаба (в прошлом Катанга) с намерением вновь провозгласить суверенитет этой части Заира.

Овладев г. Колвези сепаратисты захватили в заложники гражданских жителей и объявили пленниками более 50 белых горожан, 16 из них были убиты. (Всего на территории провинции Шваба в это время проживали около 2500 европейцев, в основном французов и бельгийцев, а также около 100 000 конголезцев [21. Р. 204-218]. В городе начались грабежи и погромы. Президент Мобуту обратился за помощью к международному сообществу. Однако Соединенные Штаты не захотели вмешиваться в конфликт, а Бельгия заняла выжидательную позицию. Только Пятая республика в расчете на серьезные дивиденды в будущем откликнулась на призыв правительства Заира: французский посол Андре Росс сообщил о происходящем в Париж и просил французское правительство остановить

резню. В качестве неотложной меры помощи он предложил направить в зону конфликта подразделения заирского парашютного батальона, подготовленного французскими инструкторами. Подразделения этого батальона, отправленные для защиты моста через Луалабу, выполнили поставленную задачу и с марша захватили аэропорт Колвези [34].

Президент Франции Жискард д'Эстен принял решение о направлении в Заир парашютного батальона под командованием полковника Эрулина. (Напомню, что в 1975 г. Франция подписала протокол о военном сотрудничестве с Заиром). В ночь на 18 мая батальон французских десантников высадился в Соленцаре и через несколько часов прибыл в Киншасу с заданием освободить Колвези и спасти заложников. В это время заирская разведка перехватила сообщение повстанцев о том, что они готовятся покинуть Колвези, уничтожив все промышленные объекты и забрав с собой европейцев. Командир батальона полковник Грас оценил ситуацию как критическую и приказал атаковать город. Несмотря на сопротивление сепаратистов, к вечеру 20 мая Колвези был захвачен французами. Одновременно прибыли бельгийские десантники, которые в течение трех дней эвакуировали в Киншасу всех европейцев.

Потери были серьезными как с той, так и с другой стороны. Ущерб от операции был тяжелым: во французской военной миссии были 5 человек и 20 были ранены, 6 человек пропали без вести, был убит один бельгийский десантник. В заирском батальоне были убиты 14 человек и 8 были ранены. Погибли 250 пленных катангцев.

Первая конголезская война. Путч Мобуту, помимо всего прочего, стал причиной Первой конголезской войны 1996–1997 гг., в ходе которой поддерживаемые Угандой и Руандой повстанцы во главе с Лораном Кабиллой захватили власть в Заире. (После того, как повстанцы заняли столицу государства Киншасу, Заир был переименован в Демократическую Республику Конго.) Этому сюжету посвящены фундаментальные труды И. Коновалова [4], Г. Сидоровой [8], Т. Турнера [42], Ф. Рейнтъенса [37], Ф. Нголета [33; 37; 42], Ж. Прунье [36] и многих других. Это дает мне возможность коснуться лишь тех сюжетов, которые имеют непосредственное отношение к причастности Франции и французов к тем драматическим событиям.

Практически сразу после захвата власти Мобуту получал военную, дипломатическую и экономическую помощь со стороны западных стран, прежде всего, США, а также Франции и Бельгии. Запад увидел в этом непредсказуемом политике сильного борца с распространением коммунизма на континенте (1). Заирский диктатор долго оставался верным союзником западных стран. Однако не идеологические мотивы были главными побудительными мотивами Запада: слишком заманчивыми были природные богатства страны. (Забегая вперед, отмечу, что после краха большей части коммунистических режимов Заир/ДРК потерял свое стратегическое значение, а отношения этой африканской страны с Бельгией, США и Францией ухудшились [30]).

Но в 60-е годы все обстояло иначе: после капитуляции катангских сепаратистов и неожиданной смерти их лидера, Франция и Заир подписали договор о техническом и культурном сотрудничестве с Францией. Это положило начало все более тесному сотрудничеству двух стран [19]. Франция традиционно поддерживала диктатора Мобуту, видя в нем противовес англосаксонскому влиянию в регионе [19]. Президент Шарль де Голль придавал большое значение отношениям с Конго, руководствуясь интересами французских горнодобывающих предприятий и общности геополитических интересов [10].

В контексте нашей темы важно следующее. В 1996 г. на востоке Заира происходила консолидация различных повстанческих группировок. Прежде разрозненные отряды последователей Лумумбы, боевики, принадлежащие к автохтонным народностям провинций Киву и Катанга, региональные меньшинства, выступавшие за расширение автономии провинций в условиях деградации власти Заира получили возможность выступать единым фронтом против диктатуры Мобуту. Повстанческое объединение возглавил Лоран-Дезире Кабила, который и раньше руководил сепаратистскими мятежами, будучи в остром конфликте с Мобуту [22].

Режим заирского диктатора зашатался. В этой ситуации начальник штаба вооруженных сил Заира Элуки Монга Аунду заявил, что эффективно противодействовать мятежникам в провинции Киву возможно только при условии привлечения к войсковой операции иностранных специалистов. После подачи рапорта Аунду в генштабе был разработан план вербовки наемников, который утвердил Мобуту. Заирское командование заключило договор с Главным управлением внешней безопасности Министерства обороны Франции (**Direction générale de la Sécurité extérieure** – DGSE) о совместных действиях по формированию отрядов наемников. К работе были привлечены известные «солдаты удачи», французский полковник (в прошлом) Боб Денар и бельгийский полковник (в прошлом) Кристиан Тавернье. Первый взял на себя вербовку наемников для отправки в Заир, второй принял на себя командование создаваемой армией Заира.

Известно, что еще до начала войны полковника Тавернье пригласил в Заир Фернан Вибо, второй человек в военно-политической системе «Франсафрик». В 1995 г. Тавернье подготовил доклад, в котором характеризовал состояние обороноспособности верных Мобуту частей как крайне неудовлетворительное. Он предложил командованию сформировать боеспособный и мобильный отряд из числа имеющих боевой опыт военных из стран Европы. К этой работе, подключились французские спецслужбы, прежде всего – упомянутое выше DGSE.

В январе 1997 г. в Заир прибыли 18 белых наемников, почти все в прошлом французские офицеры с большим опытом боевых действий. Эта группа составила ядро отряда, численность которого к концу января достигла 280 человек. Местом дислокации наемников стал городок Бунья. Французские масс-медиа присвоили этому отряду наемников название «Белый легион» («**Legion Blanche**»).

Оценивая роль французов [22] в первой конголезской войне, нужно иметь в виду следующее: собственные заирские вооруженные силы, воевавшие

под знаменами Мобуту, были крайне неоднородны. И. Коновалов полагает, что единственными боеспособными частями были президентская гвардия, батальон спецопераций «Дракон» и десантный корпус. Всего все вместе они насчитывали 15 тыс. штыков и были обучены французскими военными инструкторами. «Остальные заирские вооруженные силы и корпус жандармов (вместе 100 тысяч) ничего серьезного из себя не представляли» [5].

В операциях на территории Заира действовали две относительно независимые группировки европейских наемников. Самая крупная и наиболее боеспособная была сформирована из боснийских сербов, численность которых достигала сотни штыков. В нее входили также украинские пилоты и военные советники из ЮАР [32]. В контексте нашей темы интересна вторая группа наемников-европейцев, большинство из которых были французами, которые подчинялись полковнику Кристиану Тавернье.

Французский отряд был дислоцирован в местечке Ватс. По мнению военных специалистов, с точки зрения тактики и стратегии, это не имело особого смысла, но объяснялось достаточно просто: дело в том, что сам Тавернье получил от правительства Заира лицензию на разработку природных богатств именно в этом районе. Наемники на какое-то время превратились в охранное предприятие своего командира. Сам «пес войны» редко появлялся в этом захолустье, предпочитая ему комфортабельный отель в Киншасе [40. Р. 123].

Дж. Стерн свидетельствует, что согласия между сербскими и французскими наемниками не было. Французы вели себя заносчиво и обвиняли сербов в непрофессионализме. В ответ сербы отказывались помогать французам. Когда в феврале 1997 г. начались бои в районе Ватса, сербы из «Белого легиона» отказались обеспечивать французам авиационную поддержку [40. Р. 124]. В результате несогласованных действий местечко Ватс, которые обороняли французы, были захвачены повстанцами [18. Р. 242].

В начале марта 1997 г. французы предприняли попытку контрнаступления и атаковали сепаратистов, наступавших на Кисангани. Успешная контратака позволила им отбросить сепаратистов на несколько километров [18. Р. 244]. В конце марта Тавернье со своим отрядом и с частями заирской армии попытался вернуть под свой контроль Ватс, но в результате несогласованных действий с заирскими военными, французы попали в окружение и были вынуждены эвакуироваться на вертолетах. После этого Тавернье предложил заирскому командованию переподчинить ему все боеспособные части, находившиеся в это время в Кисангани, но получил отказ. Более того, сам он был арестован за попытку присвоения денег, выделенных на нужды заирской армии. Его вскоре освободили и он предпочел покинуть Заир; за ним последовали и другие французы. В конце марта 1997 г. в Киншасе «Белый легион» был распущен. Повстанческая армия Кабилы вошла в Киншасу. Мобуту бежал в Марокко, где и умер 7 сентября 1997 года.

Вторая конголезская война. 17 мая 1997 года Кабила провозгласил себя президентом ДРК. 28 мая того же года вступила в силу Конституция, наделившая

президента всей полнотой власти. Кабила отклонил предложение о создании консорциума с участием более 100 компаний и банков США, Западной Европы, Австралии и ЮАР для «освоения» конголезских природных ресурсов, отказался выплачивать внешний долг, начал налаживать связи с Китаем, Россией и Ливией. Он распорядился выслать из страны всех «иностранных» чиновников и военных, расформировать подразделения национальной армии, укомплектованные «лицами неконголезского происхождения» [7]. Фактически это стало началом Второй конголезской войны, которую часто называют Великой африканской войной. Она продолжалась с 1998 г. по 2003 год. В результате этой войны погибли 5,4 млн человек, в основном от болезней и голода. Это была одна из самых кровопролитных и жестоких войн в мировой истории [12].

Этот сюжет достаточно хорошо изучен в российской и зарубежной политологической и исторической литературе. Я же сосредоточу свое внимание на роли Пятой республики в рассматриваемых событиях. Прежде всего, надо заметить, что в этом, казалось бы, внутреннем конфликте ДРК внешние участники, прямо или косвенно стремились взять под контроль большую часть месторождений полезных ископаемых этой многострадальной страны. Предметом вожделений африканских соседей и западных «великих» держав стали, прежде всего, месторождения колтана, золота и алмазов [2]. Они были захвачены войсками Анголы, Зимбабве, Руанды и Уганды, которые действовали не только в собственных интересах, но и в интересах западных стран [3]. Франция в этой ситуации занимала двойственную позицию: Елисейский дворец скорее противодействовал Руанде, чем поддерживал ДРК и Кабилу. Эту политику американские аналитики интерпретировали как защиту франкофонной гегемонии и противостояние англосаксонским союзникам Кабилы.

Пятая республика проявляла заметную дипломатическую активность с целью воздействовать на ситуацию в нужном для нее русле, используя при этом различные институты Евросоюза. При этом существуют различные взгляды на мотивацию влияния Франции на дипломатические процессы в контексте ситуации в ДРК: от защиты собственных корыстных интересов до высоких гуманитарных целей.

Операция «Артемида». Наиболее заметной акцией Франции под флагом ООН было участие в международной операции «Артемида» (**Operation Artemis**). Пятая республика не просто принимала в ней участие, но и выступала как «framework nation» (планирование/командование) [25. Р. 109-110].

В течении четырех лет, с 1999 по 2003 г., в регионе Итури на границе ДРК и Уганды тлеет конфликт между двумя негосударственными, неформально организованными родоплеменными группами **ленду** и **хема**. В 2003 г. конфликт обострился и привел к гибели тысяч людей (точное число жертв неизвестно). Обострение ситуации было связано с выводом из этого района угандийских военнослужащих в апреле 2003 г.

Рост числа жертв среди гражданского населения побудил генерального секретаря ООН Кофи Аннана принять решение о размещении в Итури миротворцев; 30

мая 2003 г. Совбез принял резолюцию № 1484, санкционирующую развертывание Временных многонациональных чрезвычайных сил (ВМЧС) в Буниа. Елисейский дворец заявил претензию на руководство операций, которая вскоре приобрела статус миссии ЕС. Франция стала «ведущей страной» этой миссии, командировав в ДРК большую часть личного состава миссии (1200 из 1400 военнослужащих). Операция началась 12 июня 2003 г., международные миротворческие силы были развернуты в течение трех недель. Они стабилизировали ситуацию в регионе и взяли под контроль Буниа. В мятежном регионе были размещены около 1800 солдат миротворцев. Но в декабре 2003 г. одна из основных сепаратистских группировок – Союз конголезских патриотов – СКП (**Union des patriotes congolais – UPC**) – распалась и боевые действия в этом регионе постепенно сошли на нет [17].

Операция «Артемиды» позволила Пятой республике обеспечить военное присутствие в ДРК и завоевать симпатии правящей политической элиты. Французы сохраняли и даже нарастили свое влияние в регионе через экономические и политические связи (2). Однако существует точка зрения, согласно которой Франция в ходе этой операции организовывала рекрутинг добровольцев и командировала в ДРК плохо подготовленных франкоязычных наемников, создавая конкурентную ситуацию для англосаксов [16]. В ходе операции Франция стремилась показать лидерство, но при этом маскировала латентную интервенцию «зонтиком» ЕС и ООН [41. Р. 508-525].

Визит Э. Макрона в Киншасу в 2023 году. В этом контексте следует обратить внимание на визит Э. Макрона в ДРК, который состоялся в марте 2023 г. На хозяина Елисейского дворца сильное впечатление произвели демарши стран Сахеля, власти которых предложили вывести французские войска со своих территорий. Неоколониальная империя Пятой республики рушилась на глазах. Завершение распада военно-политической системы «Франсафрик» вынужден был признать и сам президент Макрон [См.: 9. С. 144-156].

Во время визита в ДРК он попытался завоевать симпатии конголезцев, поведав им свое новое видение партнерства Франции со странами Африки, в котором они будут находиться в равных позициях с Пятой республикой. В ходе визитов на Черный континент он стремился развеять устойчивый имидж Франции как высокомерной «великой» державы, претендующий на особые отношения с африканскими вассалами. Однако этот визит был омрачен протестными выступлениями жителей Киншасы, которые выражали недовольство латентной поддержкой Францией Руанды, которая, по мнению конголезцев, оказывает помощь террористической группировке M23. Французские масс-медиа констатировали, что «протесты конголезцев стали признаком роста антифранцузских настроений во многих странах франкоязычной Африки» [23; 35].

На пресс-конференции Макрон признал, что Франция входит в число держав, борющихся за влияние в Африке, но при этом он декларировал свою приверженность работе с африканцами на равноправной основе. Президент Чисекеди приветствовал такой подход, но, что Франция должна прислушаться к тому, чего хотят африканцы, если она надеется конкурировать с другими потенциальными

партнерами. На пресс-конференции Макрон имел неосторожность сказать, что отсутствие безопасности в Конго с 1994 года было виной самих конголезцев. «Извините, что говорю это в таких резких выражениях, вы не смогли восстановить свой суверенитет» [23; 35], – сказал он. Очевидно, что это не понравилось ни президенту суверенной африканской страны, ни гражданам этой страны.

Под давлением «улицы» и отвечая на прямое требование Чисекеди, Макрон вынужден был сказать, что он «очень ясно осудил М23 и тех, кто ее поддерживает».

Наступление М23 на Гому и разгром французского посольства в Киншасе.

Ситуация на востоке ДРК вновь громко напомнила о себе уже в 2025 году. Предыстория случившегося такова. В ноябре 2021 г. группировка боевиков «Движение 23 марта» (М23) атаковала позиции вооруженных сил ДРК в провинции Северное Киву, к западу от угандийско-руандийской границы. В мае 2022 г. боевики М23 захватила значительную часть территории военной базы Румангабо, крупный военный объект ВС ДРК в Северном Киву и двинулись на юг к столице провинции Гоме. Эти события нужно рассматривать в контексте давнего соперничества между Угандой, Руандой и ДРК в районе Великих озер [26].

Активизация М23 в начале 2025 г. была обусловлена стремлением лидеров этой группировки войти в международную Программу разоружения демобилизации и реинтеграции. Предыдущие попытки «Движения 23 марта» стать частью этого процесса, в том числе, после соглашения 2013 г., потерпели неудачу. Одной из проблем, препятствующих попыткам добиться демобилизации М23, было то, что многие члены этой группировки уже совершили военные преступления. Это сделало их интеграцию в конголезские силы в вооруженные силы страны невозможной [39]. Эскалацию конфликта в восточных регионах ДРК привел к массовому насилию и перемещению сотен тысяч людей.

Франция в сложившейся ситуации вновь заняла невнятную позицию. С одной стороны, Елисейский дворец не хотел портить отношения с официальными властями ДРК, а с другой, – стремился не обострять отношения с ее соседями. Тем более, что в застарелый конфликт между странами в районе Великих озер так или иначе были втянуты многие «великие державы». Эта двойственная политика была отрефлексирована в массовом сознании конголезцев. Местное население сочло, что западные страны (прежде всего США и Франция), а также некоторые африканские государства сочувственно относятся к поддержке Руандой группировки М23. Конголезцы увидели причину этой скрытой поддержки в стремлении этих стран установить контроль над минералами богатствами восточных районов Конго [14].

28 января 2025 г. демонстранты в Киншасе атаковали несколько иностранных посольств, в том числе посольства Франции [24]. В результате этого штурма в здании посольства возник сильный пожар. (Нападениям подверглись также посольства США, Руанды, и Бельгии). Посольство Франции стало одним из объектов нападения, так как горожане сочли Париж косвенно причастным к происходящему. Министр иностранных дел Франции Жан-Ноэль Барро выразил негодование по этому поводу и заявив, что такие методы выражения протеста

«неприемлемы» [20]. Официальные власти ДРК отреагировали на происходящее достаточно сдержанно. Выступая по национальному телевидению, министр связи ДРК Патрик Муйяя призвал протестующих прекратить нападения: «Мы имеем полное право... выражать свой гнев, но давайте сделаем это мирно. Давайте не будем нападать на консульскую инфраструктуру стран, аккредитованных в Конго» [20]. (Однако когда начались погромы, власти санкционировали применение слезоточивого газа и предупредительные выстрелы).

Аналитики сходятся во мнении, что, протесты были спонтанными действиями жителей Киншасы – обычных граждан без явного руководства со стороны каких-то известных политических лидеров или оппозиционной организации. Это было выражение недовольства, вызванного неспособностью властей и мирового сообщества противодействовать наступлению террористов.

Заключение. Динамика отношений Франции и ДРК в постколониальный период. Ретроспективный взгляд на историю отношений Франции и ДРК позволяет обозначить основные этапы взаимодействия этих стран в постколониальный период.

Первый этап. 1960-1970-е годы: первые контакты между Пятой республикой и новым субъектом международного права. Это время возникновения конфликта интересов и нарастания конкурентной борьбы за ресурсы Конго с Бельгией – метрополией конголезских колоний, стремившейся сохранить свое влияния в этом регионе Черного континента. После обретения независимости ДРК в 1960 г. Бельгия апеллировал к неким историческим «колониальным правам» (нелепым, по сути, но имеющим некую мифическую легитимность в глазах европейских стран). А Франция стремилась укрепить свои позиции в районе Великих озер, используя такой сильный аргумент, как Франкофония.

С Мобуту Сесе Секо Франция выстраивала осторожные отношения, одновременно оказывая латентную поддержку катангским сепаратистам. Париж вполне допускал раскол страны и не хотел портить отношения с лидерами сепаратистов, которые могли прийти к власти в этом эксклюзивно богатым минеральными ресурсами регионом.

Второй этап: 1980-е годы. Это было время быстрого сближения с тоталитарным режимом Мобуту. Он становится частым гостем в Елисейском дворце, всячески поддерживает участие ДРК во франкофонном движении. Быстро нарастало экономическое сотрудничество: французские компании получили доступ к инфраструктурным проектам и энергетике. Кроме того, Париж рассматривал Заир как «стратегический буфер» против советского влияния в Центральной Африке.

Третий этап: 1990-е годы. Происходит некоторое охлаждение отношений с режимом Мобуту. Франция дистанцировалась от конголезского диктатора, поскольку его режим начал слабеть и становился все менее популярным в мире, а также под давлением внутренних кризисов: в стране нарастала активность политической оппозиции. В период Первой и Второй конголезских войн Франция лавировала: с одной стороны, поддерживала дипломатическую линию

ООН, с другой сохраняла скрытые симпатии к Мобуту и его союзникам. В конце этого периода стало ясно, что Париж фактически проиграл борьбу за влияние Руанде и Уганде, которые поддерживали Лорана-Дезире Кабилу.

Четвертый этап: 2000-е годы. Нарастает гуманитарная и военная вовлеченность Пятой республики в ДРК. Франция возглавила операцию «Артемиды» в провинция Итури под эгидой ЕС и ООН. Это была серьезная заявка на доминирование в районе Великих озер: Париж показал свою готовность проецировать силу в этом стратегически важном регионе Центральной Африки. Отношения с правительством Жозефа Кабилы были достаточно прагматичными: Франция делала ставку на миротворческую дипломатию и поддержку Миссии ООН по стабилизации в ДР Конго (*Mission de l'Organisation des Nations Unies pour la stabilisation en République démocratique du Congo – MONUSCO*).

Пятый этап: 2010-е годы. Его можно характеризовать как дипломатическую активность и все более настойчивое продвижение французского бизнеса в ДРК. Пятая республика Франция поддерживала демократические реформы в стране, но сдержанно критиковала нарушения прав человека и попытки президента Кабилы остаться у власти. Мощные французские компании (**Bolloré, TotalEnergies, Orange**) постепенно завоевали позиции в ДРК, но масштаб инвестиций был ограничен из-за политической нестабильности в стране. Париж все больше претендует на роль посредника в региональных конфликтах вокруг Великих озер.

Шестой этап: 2020-е годы: новая фаза отношений в годы президентского правления Макрона. На фоне общего кризиса африканской политики Елисейского дворца, президент Франции декларирует свою готовность «перезагрузить отношения». Теперь акцент в отношениях двух стран ставится на дружеском партнерстве и гуманитарном сотрудничестве. Франция позиционирует себя как партнер в модернизации инфраструктуры ДРК и поддержке «зеленой экономики». Макрон заявляет о своей готовности сделать все для стабилизации ситуации в восточных провинциях. При этом в ДРК сохраняется известный скепсис по отношению к Франции: Пятую республику обвиняют в поддержке недружественной политики Руанды и недостаточной жесткой позиции по отношению к сепаратистам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Диктаторы Африки. Мобуту Сесе Секо. Афроарт. (без указания даты) // <https://afroart.ru/encyclopedia/dictators/mobutu-zair-kongo-1965-1997.html>.
- (2) France Involvement In The DRC & Influence In Rwanda.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Антонов А.** Страна, не знающая мира. Африкана ру. (Без указания даты) // <https://www.africana.ru/lands/Congo/antipeace.htm>.

2. Демократическая Республика Конго. Справочно-монографическое издание / Отв. ред. Ю.Н. Винокуров. М.: Институт Африки РАН, 2014.
3. За что погибли 5 миллионов человек: вторая конголезская война. Politikus.info. 17.03.2019. Politikus.info // <https://politikus.info/articles/117562-vtoraya-kongolezskaya-voyna.html>.
4. **Коновалов И.П.** Африканские войны современности. Глава 5: Центральная Африка. Пушкино, Центр стратегической конъюнктуры, 2012.
5. **Коновалов И.П., Шубин Г.В.** Современная Африка: войны и оружие. М.: Социально-политическая мысль, 2012.
6. **Курашко Д.** Независимая Африка. Первый мятеж – 1966 год // <https://independent-africa.ru/congo/history/1966-fail/>.
7. **Мазов С.В.** Демократическая Республика Конго. Проект «Историческая география» // <https://geohyst.ru/node/6738>.
8. **Сидорова Г.М.** Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. М.: Вост. лит., 2013.
9. **Филиппов В.Р.** Системный кризис «Франсафрик» // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2 (67). DOI: 10.31132/2412-5717-2024-67-2-1.
10. **Шипилов А.** Конфликт Конго и Руанды: крутой поворот политики Запада. РСМД. 14.10.2021 // https://russiancouncil.ru/blogs/afrika/_184/.
11. **Bat J.P.** Le syndrome Foccart: la politique française en Afrique: de 1959 à nos jours. Paris, Éditions Gallimard, 2012.
12. **Bavier J.** Congo war-driven crisis kills 45,000 a month-study. Reuters. 22.01.2008 // <https://www.reuters.com/article/us-congo-democratic-death-idUSL2280201220080122/>.
13. **Bob Denard.** The Telegraph. 19.02.2009. 20 May 2025 // <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1566272/Bob-Denard.html>.
14. **Bonny A., Tasamba J., Wasike A., Ozkan M.** French Embassy among several missions attacked in Congo's capital over rebel offensive in eastern Goma city. IA Anadolu Ajansı. 28.01.2025 // https://www.aa.com.tr/en/africa/french-embassy-among-several-missions-attacked-in-congo-s-capital-over-rebel-offensive-in-eastern-goma-city/3464546?utm_source=chatgpt.com.
15. **Deltombe T., Domergue M., Tatsita J.** KAMERUN! Une guerre cachée aux origines de la Françafrique, 1948-1971. Ed. La Découverte, 2011.
16. **Dolan J.** Ask Historians. What was the non-African involvement, especially US and French, in the 1st and 2nd Congo Wars? // <https://web.archive.org/web/20150627152454/http://www.uu.se/>.
17. DR Congo (Zaire). USDP. Uppsala universitets. Conflict encyclopedia. 23.09.2013 // https://web.archive.org/web/20150626140257/http://www.ucdp.uu.se/gpdatabase/gpcountry.php?id=38®ionSelect=2-Southern_Africa.
18. **Fitzsimmons S.** Mercenaries in Asymmetric Conflicts. New Yor, Cambridge University Press, 2012.

19. France Involvement in the DRC & Influence In Rwanda. Afro NuggetNews. 11.02.2025 // https://africannugget.com/france-involvement-in-the-drc-influence-in-rwanda/?utm_source=chatgpt.com.
20. French FM condemns 'unacceptable' attack on embassy in DR Congo. France. 24. 28.01.2025 // <https://www.france24.com/en/africa/20250128-french-embassy-dr-congo-attacked-unacceptable-jean-noel-barrot>.
21. **Gaget R.** Au-delà du possible: Recherche du renseignement en régions hostiles, Paris, Grancher. Coll. «Témoignages pour l'histoire». 2002.
22. **Gribbin R.E.** In the Aftermath of Genocide: the U.S. Role in Rwanda. New York, Universe, 2005.
23. **Kamale J-Y.** Congo leader urges Macron to back sanctions against Rwanda. The Associated Press News. 04.03.2023 // https://apnews.com/article/macron-france-congo-africa-rwanda-m23-f7ccde8bb6c45bac5e636d82ae1a6177?utm_source=chatgpt.com.
24. **Kombi Y., Rolley S.** Congo's M23 rebels take control of Goma airport, embassies attacked in capital. Reuters. 29.01.2025 // https://www.reuters.com/world/africa/rwanda-backed-congo-rebels-face-pockets-resistance-after-entering-goma-2025-01-28/?utm_source=chatgpt.com.
25. **Koutrakos P.** The EU Common Security and Defence Policy. Oxford: Oxford University Press, 2013.
26. Le Rwanda et la RDC risquent la guerre avec l'émergence de la nouvelle rébellion du M23: Une explication. Centre d'études stratégiques de l'Afrique. 11.07.2022 // <https://africacenter.org/fr/spotlight/le-rwanda-et-la-rdc-risquent-la-guerre-avec-lemergence-de-la-nouvelle-rebellion-du-m23-une-explication/>.
27. **Malonga S.** Moïse Tshombe dans sa prison. Portail d'information Mbokamosika. 18.09.2013 // <https://www.mbokamosika.com/article-moise-tshombe-dans-sa-prison-120126657.html>.
28. **Michel Auboin, Arnaud Teyssier et Jean Tulard (et al.).** Histoire et dictionnaire de la police: du Moyen Âge à nos jours, Paris, Robert Laffont, coll. «Bouquins», 2005, XXII.
29. Mobutu Sese Seko – president of Zaire. Britannica (no date) // <https://www.britannica.com/biography/Mobutu-Sese-Seko>.
30. Mobutu Sese Seko, Zairian Ruler, Is Dead in Exile in Morocco at 66 // The New York Times. 08.09.1997 // <https://www.nytimes.com/1997/09/08/world/mobutu-sese-seko-zairian-ruler-is-dead-in-exile-in-morocco-at-66.html>.
31. Moïse Tshombe devient Premier ministre du Congo. Afrique. 09.07.2007 // <https://www.jeuneafrique.com/122045/archives-thematique/moese-tshombe-devient-premier-ministre-du-congo/>.
32. **Musah A.-F., Fayemi K.-J.** Mercenaries: An African Security Dilemma. London, Pluto Press, 2000.
33. **Ngolet F.** Crisis in the Congo: The Rise and Fall of Laurent Kabila. New York, Palgrave, 2011.

34. Opération Léopard – Kolwezi 17 mai-16 juin 1978. Chemins de mémoire. Ministère des armées. (Aucune date précisée) // <https://www.cheminsdememoire.gouv.fr/fr/operation-leopard-kolwezi-17-mai-16-juin-1978>.
35. **Pineau E.** Macron ends Africa tour with wish for fair reset of ties. Reuters. 04.03.2023 // https://www.reuters.com/world/africa/macron-pledges-36-million-new-eu-aid-plan-eastern-congo-2023-03-04/?utm_source=chatgpt.com.
36. **Prunier G.** Africa's World War: Congo, the Rwandan Genocide, and the Making of a Continental Catastrophe. London, Oxford University Press, 2009.
37. **Reyntjens F.** The great African war: Congo and regional geopolitics, 1996-2006. New York, Cambridge University Press, 2010.
38. **Roger Trinquier.** (À propos de lui). Internet archive. 4 Jan 2005 – 30 Oct 2023 // <https://web.archive.org/web/20070320041642/http://www.salan.asso.fr/Biographies/trinquier.htm>.
39. **Senganya C., Huon P.** Revived M23 rebellion worsens DR Congo's security troubles. The New Humanitaria. 07.07.2022 // <https://www.thenewhumanitarian.org/analysis/2022/07/07/Congo-M23-Rwanda-martial-law-demobilisation-ADF-CODECO>.
40. **Stearns Jason K.** Dancing in the Glory of Monsters: The Collapse of the Congo and the Great War of Africa. PublicAffairs, 2011.
41. **Taylor & Francis.** Operation Artemis: the shape of things to come? Norwegian Institute of International Affairs (NUPI). DOI: 10.1080/1353331042000249073 // https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1353331042000249073?utm_source=chatgpt.com.
42. **Turner T.** The Congo Wars: Conflict, Myth and Reality. London, Zed Books, 2007.
43. **Warusfel B.** Contre-espionnage et protection du secret: histoire, droit et organisation de la sécurité nationale en France. Panazol, Lavauzelle, 2000 // https://books.google.ru/books?id=ML5YDwAAQBAJ&pg=PA1945&redir_esc=y.
44. **Xoar M.** Congo Mercenary. Paladin Press, 2008.

V.R. FILIPPOV

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0501-8528>

FRANCE AND THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO: THE EVOLUTION OF INTERSTATE RELATIONS

The purpose of this article is to elucidate the specifics of interstate relations between France (the Fifth Republic) and the Democratic Republic of the Congo (at different periods in the country's history – the Republic of the Congo and Zaire). The author's goal was to elucidate the specifics of the relationship between these entities of international law at different stages of the development of the DRC's sovereign statehood, from the declaration of independence to the present day. This article draws on information contained (primarily) in French-language media – both French and African – that address the postcolonial history of African countries. This led to the use of an ideographic method of analyzing the empirical material, grounded in the principle of historicism. The study concluded that, in its relations with the DRC, the Élysée Palace has always sought to secure preferential treatment for French corporations in the competition with other Western «great powers» (primarily the United States and Belgium), using diplomatic means and recruiting armed mercenary groups formally independent of the French state. It is also concluded that the specific nature of the two countries' relations was largely determined by the colonial history of the Congo. Since the territory of the modern state (the DRC) was formerly a Belgian colony and Paris was unable to create a corrupt and dependent political class in the country, the French methods of influencing Congolese politicians and administrators were more subtle and sophisticated. The article outlines the chronological framework for various stages in the history of interaction between Paris and Kinshasa.

Key words: Democratic Republic of the Congo, Zaire, France, mercenaries, separatism, competition, natural resources, Katanga, Mobutu, Tshombe, Lumumba.